

20. MacEnery T. *Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice* / T. MacEnery, A. Hardie. – Cambridge University Press, 2012. – 294 p.
21. Sinclair J. *Corpus, Concordance, Collocation* / J. Sinclair. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – 137 p.

Королёва А. В. Принципы разработки Базы данных “лингвоантропогенез”: концепция, структура и содержание.

В статье представлена концепция разработки Базы данных по проблематике лингвоантропогенеза, которая будет положена в основу создания “Романо-германо-славянского корпуса научных оригинальных текстов по лингвоантропогенезу”. Раскрыты принципы работы Базы данных, основанные на признаковых критериях осуществления разметки собранного массива текстов, охарактеризованы ее внутренняя структура и содержание, показаны информационные возможности. Отмечено, что принципиальным преимуществом разрабатываемой Базы данных является ее открытость, которая заключается в способности системы к пополнению новыми данными.

Ключевые слова: лингвоантропогенез, База данных, корпус текстов, открытая система, корпусная разметка.

Korolyova A. V. Principles for “Linguoanthropogenesis” Database Development: Concept, Structure and Content.

The article represents the concept of a Database development based on the issues of linguoanthropogenesis, which will become fundamentals for the creation of the “Romano-Germanic-Slavic Corpus of Scientific Authentic Texts of Linguoanthropogenes”. The principles of work of the Database, based on the sign criteria for marking the collected text array, have been described, its internal structure and content have been characterized, its informational possibilities have been shown. It has been noted that the main advantage of the developed Database is its openness, which consists in the ability of the system to replenish the new data.

Keywords: linguoanthropogenesis, Database, corpus of texts, open system, corpus layout.

УДК 81“20”

Кравцова Ю. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ XXI ВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье представлен краткий аналитический обзор новых направлений лингвистики XXI в. – лингвоконцептология, лингвоперсонология и лингвометафорология, у которых постепенно формируется теоретико-методологическая база и категориально-терминологический аппарат, накапливается эмпирический материал. Однако многие теоретические положения требуют неоднократного научного осмысления, обобщения и систематизации, а терминология нуждается в уточнении и унификации. На основе анализа ключевых публикаций в каждой из рассматриваемых областей лингвистики изложены актуальные проблемы и предпринята попытка прогнозирования динамики их развития.

Ключевые слова: лингвоконцептология, концепт, лингвоперсонология, языковая личность, лингвометафорология, метафора.

Лингвистические исследования XXI в., осуществляемые в русле антропоцентризма, отличаются глобализацией в решении различных проблем – интегративным рассмотрением языковых процессов и явлений, корпусным подходом к изучению языковых фактов, детальным анализом отдельных фрагментов языка, масштабностью разного рода обобщений.

Современная лингвистика продуктивно развивается в двух противоположных, но взаимосвязанных направлениях – интериоризации и интеграции. Наблюдается, с одной стороны, постепенная структуризация и дифференциация тех или иных областей внутри самого языкознания, а с другой, – интегративность в изучении языка, так как для его глубокого и всестороннего познания “необходимы выходы не только в разные области гуманитарного знания, но и в разные сферы естественных наук” [8, с. 187]. Языку свойственны многомерность и многокомпонентность, что предопределяет необходимость его исследования в различных аспектах и с разной степенью детализации и находит свое отражение в постоянно возрастающей разветвленности лингвистического знания.

Интегративность стала важнейшим признаком современной лингвистики, о чем свидетельствует появление, начиная со второй половины прошлого столетия, все увеличивающегося числа так называемых “сдвоенных” наук (Е. С. Кубрякова): психолингвистики, социолингвистики, лингвогендерологии, лингвокоммуникативистики, лингвопрагматики, лингвокогнитологии, лингвокультурологии, компьютерной лингвистики, корпусной лингвистики, политической лингвистики, юрислингвистики, медиалингвистики, эколлингвистики, наноллингвистики и др., хотя их междисциплинарные связи, естественно, намного шире и разнообразнее.

В лингвистике XXI в. сформировались также лингвоконцептология, лингвоперсонология и лингвометафорология (их выбор для анализа детерминирован научными интересами автора), рассматривающие взаимодействие языка и соответствующих объектов действительности. Каждое из этих направлений имеет определенные предпосылки своего возникновения, в целом сложившуюся теоретико-методологическую базу, категориально-терминологический аппарат, накопленный эмпирический материал. Их формирование стало возможным благодаря парадигмальным изменениям, которые привели к актуализации таких объектов исследования, как концепт и языковая личность, и позволили по-новому взглянуть на извечный исследовательский объект – метафору. Однако многие теоретические положения требуют неоднократного научного осмысления, обобщения и систематизации, а терминология нуждается в уточнении и унификации.

Цель статьи – дать краткий аналитический обзор новых направлений лингвистики XXI в., в частности лингвоконцептологии, лингвоперсонологии и лингвометафорологии, изложить актуальные проблемы и предпринять попытку прогнозирования динамики их развития.

Лингвоконцептология, изучающая универсальные и этнокультурные концепты, специфику той или иной национальной концептосферы, стремительно развивается. Она сложилась на синтезе идей философии, когнитологии, этнологии, культурологии и лингвистической семантики. Термин “концепт” был введен в научный обиход, как известно, С. А. Аскольдовым (1928 г.), трактовавшим его как “ментальное образование, замещающее в процессе мысли некое множество однородных объектов”. Это “зонтиковый термин”, покрывающий предметные области нескольких научных направлений, прежде всего, лингвокогнитологии и лингвокультурологии [2, с. 66]. При лингвокогнитивном подходе (А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, А. Н. Приходько, Е. В. Рахилина, И. А. Стернин и др.) концепт понимается как ментальный конструкт, компонент общей концептуальной картины мира и исследуется его универсальный характер, роль в познавательной деятельности человека. При лингвокультурологическом подходе (С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Д. С. Лихачев, М. В. Пименова, Т. В. Радзиевская, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов и др.) он рассматривается как

элемент культуры, концептосферы какого-либо этноса и изучается с точки зрения его национально-культурной специфики. Данные подходы к изучению концепта пересекаются и взаимодополняют друг друга: “концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу общества, т. е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида” [4, с. 117]. В последнее десятилетие изучение концептов приобрело массовый характер: “число публикаций, содержащих в своем названии слово “концепт”, увеличилось чуть ли не в геометрической прогрессии” [2, с. 65].

Анализ лингвоконцептологических исследований показал, что наиболее продуктивно разрабатываются следующие направления: 1) лингвокультурологическое: изучаются концепты, выявленные в той или иной этнокультуре, способы и средства их репрезентации (В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Т. В. Радзиевская, Ю. С. Степанов и др.); 2) сопоставительное: ориентировано на установление общих и национально-специфических концептов, а также этнокультурных компонентов в структуре универсальных концептов (И. А. Голубовская, Н. В. Иваненко, В. В. Колесов, А. Н. Приходько, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.); 3) лингвопоэтическое: исследуются художественные концепты как единицы идиоконцептосферы писателя (Н. В. Александрович, Е. М. Кагановская, В. И. Кононенко, Л. В. Миллер, Л. А. Петрова, Т. М. Сукаленко и др.); 4) лингвополитическое: направлено на описание специфических концептов политического дискурса (В. Л. Кравченко, В. П. Макаренко, П. Н. Мирошниченко, С. С. Неретина и др.); 5) лингвоконцептографическое: разрабатываются принципы описания концептов и составляются концептуарии – словари, в которых представлена концептосфера определенного этноса или ее фрагменты (В. В. Жайворонок, А. И. Потапенко, В. П. Руднев, Ю. С. Степанов и др.). В связи с этим активно формируется и терминосистема лингвоконцептологии: концепт, имя концепта, номинативное поле концепта, моделирование концепта, репрезентация концепта, репрезентант, ассоциат, когнитивный признак, концептуализация, концептуальный анализ, концептуарий и др.

В круг актуальных проблем лингвоконцептологии входит определение сущности и признаков концепта, его типов и средств репрезентации, принципов структуризации концепта и концептосферы, разработка единой методики концептуального анализа.

Изучение концепта в разных аспектах, направленное на определение его сущности, привело к появлению многочисленных дефиниций: оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике (Е. С. Кубрякова); вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры (Р. М. Фрумкина); информационная когнитивная структура сознания, определенным образом организованная и встроенная в коллективную или индивидуальную концептосистему (Е. А. Селиванова) и др. Существование различных интерпретаций данного понятия обусловлено, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, тем, что “концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования” [12, с. 21]. Поэтому имеющиеся определения не взаимоисключают, а подчеркивают разные стороны концепта как ментального конструкта и способы его проявления. Многие исследователи (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, С. Х. Ляпин и др.) отмечают, что концепт – это разноуровневое явление, относящееся к сферам сознания, культуры, языка и

соответственно включающее понятийный, культурный, образный, ценностный, этимологический, значимостный компоненты, поэтому “споры относительно природы и сущности концепта продолжаются и, наверное, будут продолжаться до бесконечности” [2, с. 66]. Следовательно, проблема понимания сущности концепта до настоящего времени остается окончательно не решенной.

Концепт как ментальное образование обладает целым рядом свойств, свидетельствующих о сложности и некой противоречивости его природы. Однако различные толкования концепта обусловили и установление разных в качественном и количественном отношении его признаков (Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, С. Г. Воркачев, Е. А. Селиванова и др.). Наиболее полный перечень свойств концепта, отражающих его сущность, представлен, на наш взгляд, в работе Е. А. Селивановой: неизоллированность; открытость; существование в пределах концептуального домена; целостность и нежесткая структурированность; динамизм и креативность [13, с. 297]. Отсутствие единства в описании признаков концепта как ментального конструкта обуславливает необходимость дальнейшего изучения его сложной природы.

В лингвоконцептологических исследованиях разрабатываются различные классификации концептов по разным основаниям: по роли в структуре сознания; по субъекту и объекту концептуализации; по объему и качеству информации и др. (В. И. Карасик, В. А. Маслова, А. Н. Приходько, Г. Г. Слышкин и др.). В некоторых работах (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева, Е. А. Селиванова, В. К. Щербин) четко систематизированы и подробно описаны имеющиеся в специальной литературе классификации концептов по каким-либо параметрам, хотя высказывается мнение, что “концепты в принципе не поддаются типологизации на основе какого-либо единого классификационного признака, и построение исчерпывающей и непротиворечивой классификации концептов весьма проблематично” [2, с. 68]. Считаем, что, учитывая многообразие разработанных типологий, классификация концептов все же нуждается в определенной унификации.

Концепт как основная операциональная единица познания мира, отражения человеческого опыта и фиксации знаний о реальности отображает национальную специфику мышления носителей данной этнокультуры. Он включает весь смысловой потенциал репрезентирующих его средств: 1) слова и их отдельные значения, зафиксированные в толковых и семантических словарях; 2) различные языковые реализации данного смысла (фразеологизмы, поремии, синонимы и т.п.); 3) ассоциативные смыслы (ассоциаты, когнитивные признаки), которые существуют в сознании носителей языка и могут быть представлены в речи. Концепт и его репрезентанты тесно связаны и соотносятся друг с другом как ментальное целое и его вербализованная часть. Для экспликации всего содержания концепта в процессе лингвистического анализа нужны не только обширные лексикографические данные, но и значительное количество фактов речевой коммуникации. Поэтому исчерпывающее описание содержания того или иного концепта, что отмечается некоторыми исследователями [6; 12], представляется очень сложным и, более того, практически невозможным, так как, во-первых, он изучается в основном на определенном массиве текстов, поэтому трудно выявить все индивидуально-речевые (в отличие от языковых) его реализации; во-вторых, концепт как ментальный конструкт не поддается полной вербализации его понятийных составляющих (когнитивных признаков). Однако активизация исследований в данной области будет способствовать наиболее полному описанию концептов, а значит, более глубокому пониманию сущности и механизмов национального мышления.

Являясь сложным ментальным комплексом, концепт, включающий в свое содержание различные средства его репрезентации, имеет и многомерную структуру, в которой ученые обнаруживают разные его уровни (В. И. Карасик, В. В. Красных, З. Д. Попова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др.). Так, Г. Г. Слышкин выделяет в структуре концепта четыре зоны: интразону (признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата) и экстразону (признаки концепта, извлекаемые из паремий и переносных значений); квазизону и квазиэкстразону, связанные с определенными формальными ассоциациями [15]. В последнее время лингвисты все чаще вычленяют в структуре концепта ядерную, приядерную / околядерную и периферийную зоны, состав которых определяется качественно-количественными характеристиками репрезентантов. Следовательно, проблема структуризации концепта остается до конца не выясненной.

Основным методом лингвоконцептологии является, как известно, концептуальный анализ (с привлечением и других лингвистических методов и методик анализа – контент-анализа, компонентного анализа, контекстуального анализа, когнитивной интерпретации, лингвистического моделирования, ассоциативного эксперимента, анкетирования), цель которого состоит в экспликации концепта, предусматривающей ряд процедур: определение экстралингвистической ситуации, с которой соотносится концепт, на основе анализа массива текстов; установление места концепта в национальном сознании с помощью энциклопедических и лингвистических словарей с целью выявления ядерной зоны концепта; привлечение к анализу текстов разной стилевой квалификации (поэтические, научные и т.д.) для выявления периферии концепта и др. Однако существуют различные методики концептуального анализа, разрабатываемые на том или ином материале (В. А. Маслова, М. В. Пименова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). К примеру, З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют такие этапы концептуального анализа: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих концепт как ментальную единицу; 4) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка; 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [12]. И хотя к настоящему времени сложилась относительно согласованная методика описания концепта, единого алгоритма его моделирования пока не выработано.

В любой культуре концептуальная картина мира складывается из определенного ряда универсальных концептов, но у каждого народа они дополняются этноспецифическими компонентами, в целом создающими основу национального мировидения. Она является динамическим образованием, находящимся в состоянии непрерывного развития и подвижности, и имеет сложную структуру. Так, вслед за В. А. Масловой, многие ученые выделяют в структуре концептосферы ядерную, приядерную и периферийную зоны, причем первые две репрезентируют, как правило, универсальные и общенациональные знания, а периферия – индивидуальные. З. Д. Попова и И. А. Стернин [12] считают, что базовое стереотипное ядро знаний действительно существует, но выделяется из индивидуальных концептосфер как некоторая их часть, в равной мере присвоенная всеми членами лингвокультурного сообщества. Различают национальные и индивидуальные концептосферы, иногда выделяют также групповые / социальные концептосферы. Таким образом, вопрос о типах и структуре концептосферы остается открытым.

Наиболее перспективным в развитии лингвоконцептологии, на наш взгляд, является дальнейшая систематизация и унификация накопленного теоретического и эмпирического материала на базе концептологических исследований одного или нескольких этносов, что в целом совпадает с существующими прогнозами (С. Г. Воркачев, О. П. Воробьева). Можно предположить также, что продуктивно будут развиваться поэтическое (художественное) и политическое направления лингвоконцептологии на основе изучения индивидуальных концептосфер в связи с активизацией исследований в области лингвопоэтики и политической лингвистики. Кроме того, значительный запас данных о языковой репрезентации концептов найдет свое закономерное применение в лингвоконцептографии – разработке новых концептуариев.

Лингвоперсонология, в задачи которой входит комплексное изучение языковой личности и отдельных ее типов, так же, как и лингвоконцептология, находится в стадии активного формирования, поэтому существует еще немало проблем, требующих дальнейшего изучения. Основы теории языковой личности были заложены в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. Вайсгербера, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Н. С. Трубецкого и др. Понятие языковой личности, введенное В. В. Виноградовым (1930 г.), получило глубокое теоретическое обоснование и широкое распространение в языкознании благодаря работам Г. И. Богина (1984 г.) и Ю. Н. Караулова (1987 г., 1989 г.). В. П. Нерознак [11], который ввел термин “лингвоперсонология” и обосновал ее статус самостоятельной науки, считает, что объектом данной научной дисциплины является идиолектная языковая личность, а изучением полилектной языковой личности должна заниматься лингвокультурология.

Анализ публикаций в области лингвоперсонологии позволил выделить следующие ее направления: 1) лингводидактическое: языковая личность, рассматриваемая в коммуникативно-деятельностном аспекте, исследуется во взаимодействии с социальной средой, которая стимулирует ее развитие и формирует готовность к самосовершенствованию (Г. И. Богин, Г. И. Быкова, Л. П. Клобукова и др.); 2) лингвокультурологическое: языковая личность носителя этнокультуры рассматривается как совокупность определенных характеристик (языковой, когнитивной, прагматической), и разрабатываются ее различные модели (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Т. Н. Снитко и др.); 3) лингвопоэтическое: изучается языковая личность писателя как носителя идиолекта (Н. С. Болотнова, Н. А. Кожевникова, Л. Н. Чурилина и др.); 4) социолингвистическое: исследуется языковая личность носителя какого-либо социолекта (Е. В. Иванцова, Л. П. Крысин, И. А. Сеница и др.); 5) психолингвистическое: анализируются психические свойства языковой личности (В. П. Белянин, А. А. Залевская и др.). Необходимо отметить, что в последнее время в рамках разных направлений формирующейся лингвоперсонологии все чаще рассматриваются различные типы языковых личностей [3; 4; 10], представляющие собой определенный социолект (языковая личность учителя, ученого, политика и др.), обобщенный языковой “портрет” той или иной социальной категории – профессиональной, возрастной, гендерной и т. п.

Актуальными проблемами лингвоперсонологических исследований, на наш взгляд, являются следующие: определение сущности языковой личности, установление и описание различных ее типов, разработка общих принципов и методов, единой методики анализа и описания языковой личности.

В лингвоперсонологии существуют разные точки зрения на сущность языковой личности и соответственно имеется немало ее дефиниций: совокупность способностей

и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (Ю. Н. Караулов); человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности (С. Г. Воркачев); человек, участвующий в коммуникации (В. И. Карасик); многокомпонентная парадигма речевых личностей, владеющих разными коммуникативно-языковыми подсистемами и пользующихся ими в зависимости от тех или иных социальных функций общения (Л. П. Клобукова) и др. В связи с неоднозначностью толкования базового понятия в лингвоперсонологических исследованиях наблюдается разнородность изучаемых объектов (предметов): это разные типы языковых личностей – идиолектные (конструкты, формируемые исследователями на основе определенных идиолектов, дискурсов) и полилектные (“коллективные” языковые личности той или иной социальной группы). Выбор объекта, как правило, детерминирован научными интересами и квалификацией исследователя. В целом, определяя личность как языковую, ученые характеризуют способности человека (субъекта, индивида, носителя языка) к речемыслительным действиям. Данные определения не взаимоисключают, а скорее дополняют друг друга и подчеркивают те или иные свойства этого сложного феномена.

За последнее время появились различные понятия, раскрывающие природу языковой личности как лингвистической категории: полилектная и идиолектная личность (В. П. Нерознак); языковая и речевая личность (Л. П. Клобукова, Ю. Е. Прохоров); этносемантическая (словарная, собственно языковая), речевая и коммуникативная личность (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. В. Красных); элитарная языковая личность (О. Б. Сиротина, Т. В. Кочеткова) и др. Такая дифференциация составляющих понятия языковой личности, или ее типов, относительно условна и вызвана в большей мере потребностью в специальном научном исследовании разных проявлений носителя языка. Как отмечают многие лингвисты, человек в момент речевой деятельности выступает одновременно как этносемантическая (собственно языковая), речевая и коммуникативная личность.

В лингвоперсонологии сложились определенные подходы к изучению языковой личности как таковой и разных ее типов, однако вопрос о методологии новой отрасли лингвистики, изучающей этот сложный феномен, пока остается открытым. “Работы, посвященные этой проблеме, немногочисленны, не сформирован круг методов данной области знания, отсутствует их единая трактовка и систематическое описание” [4, с. 80]. К методологическим трудностям изучения языковой личности на основе анализа ее индивидуальной речи, по нашему мнению, относятся: критерии выбора объекта (предмета) исследования и отбора эмпирического материала; методы и методики изучения языковой личности. В настоящее время методология лингвоперсонологии базируется на традиционных общенаучных, собственно лингвистических и заимствованных из смежных дисциплин методах, которые приемлемы для изучения данного феномена.

Важнейшей проблемой теории языковой личности является методика ее анализа и описания. Так, еще в трудах В. В. Виноградова были представлены отдельные “опыты описания” языковой личности автора (А. С. Пушкина, А. Ахматовой и др.). Методика описания языковой личности, разработанная Г. И. Богиним в лингводидактическом аспекте, отличается сложностью и недостаточной четкостью параметризации. Наиболее распространенной в лингвоперсонологии является известная методика моделирования языковой личности Ю. Н. Караулова (1987 р., 1989 р.). В его модели выделяется три базовых уровня: 1) вербально-семантический; 2) лингвокогнитивный; 3) мотивационный. В качестве критериев их выделения выступают типовые единицы – слова, концепты и коммуникативно-деятельностные

потребности, отношения между этими единицами и стереотипы их объединения в определенные комплексы. Данная трехуровневая модель позволяет рассматривать разнообразные качественные признаки языковой личности в рамках трех существенных характеристик – собственно языковой (вербально-семантической), когнитивной (познавательной) и прагматической (мотивационной). Как отмечает И. Т. Вепрева, современные концепции языковой личности – это чаще всего видоизмененные трактовки составляющих “по Караулову” [1, с. 52], так как его модель позволяет проводить исследование той или иной языковой личности по пути построения национальной, социальной или индивидуальной модели. Так, на основе модели Ю. Н. Караулова автором статьи разработана модель языковой личности писателя, которая включает следующие параметры: 1) собственно языковой; 2) лингвокогнитивный; 3) лингвокультурологический; 4) художественно-эстетический; 5) мотивационный [6, с. 140–141]. Таким образом, разработка универсальной методики анализа языковой личности продолжается.

Постепенное накопление теоретического и эмпирического материала, его анализ и систематизация, обобщение и совершенствование методик описания языковой личности, последующая их унификация в дальнейшем должны привести к окончательному становлению данной отрасли языкознания. Кроме того, в стадии формирования находятся специфические методы лингвоперсонологии: моделирование языковой личности, получившее теоретическое обоснование в работах Ю. Н. Караулова, и языковое (речевое) портретирование, характерное для лингвопоэтических и социолингвистических исследований. Перспективным представляется описание как идиолектных языковых личностей, так и разных этнокультурных или социальных их типов. Для большинства работ, в которых затрагиваются различные аспекты данного феномена, характерным является тот факт, что сам объект научного осмысления анализируется и описывается уже в статике, поэтому динамическое описание формирования языковой личности, выявление и обоснование условий и факторов, определяющих этот процесс, также может иметь перспективы.

Лингвометафорология, ориентированная на изучение метафоры как явления языка и мышления, приобрела статус самостоятельной отрасли лингвистики лишь в начале XXI в. В языкознании исследование этого феномена длительное время носило прикладной и фрагментарный характер, – при этом метафора рассматривалась как стилистическое (тропеическое, фигуративное) средство преимущественно художественной речи или, значительно реже, как способ развития полисемии в языке. Объектом лингвистической теории метафора стала только во второй половине прошлого столетия (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Н. А. Басилая, Д. Бикертон, М. Блэк, В. В. Виноградов, В. Н. Вовк, Р. Гиббс, Н. А. Кожевникова, Ю. И. Левин, В. Н. Телия, Д. Н. Шмелев и др.) в связи с поисками научного обоснования ее языковой природы.

В 1990-х гг. Г. Н. Складарская констатировала, что “за последние десятилетия из отдельных исследований стала складываться лингвистическая теория метафоры, в фонд которой уже внесено много плодотворных идей, интересных интерпретаций фактического материала, практических разработок”, но “разнородный материал не обобщен, его анализ содержит противоречивые выводы и решения, как бывает всегда, когда какое-либо явление исследуется интенсивно и многоаспектно” [14, с. 3]. Осознание значимости метафоры в познании, концептуализации и репрезентации мира, стремление к постижению сущности образного мышления, обусловленное парадигмальными изменениями, привело к “метафорическому буму” (О. Н. Лагута) и

способствовало активному формированию лингвометафорологии, интегрирующей разные подходы к рассмотрению единого исследовательского объекта. Автором данной статьи впервые была предпринята попытка методологического обоснования лингвометафорологии как отдельной области лингвистики [7].

Анализ лингвометафорологических исследований показал, что наиболее продуктивно разрабатываются следующие направления: 1) лингвосемантическое (семасиологическое, ономасиологическое): изучается семная структура метафоры и осуществляются корпусные структурно-семантические исследования метафорики на том или ином материале (Л. В. Балашова, Ж. А. Вардзелашвили, О. Н. Лагута, Г. Н. Склярская и др.); выявляются и описываются метафорические модели в составе других моделей семантической деривации (Л. А. Кудрявцева, М. Н. Лапшина, М. В. Москалева, О. Б. Пономарева, Н. П. Тропина и др.); 2) психолингвистическое: ориентировано на решение проблем, связанных с порождением, распознаванием и пониманием метафорического смысла, и создание моделей понимания метафоры (К. И. Алексеев, Д. Балота, Я. Босман, Р. Гиббс, В. В. Знаков, Р. Стернберг и др.); 3) лингвокогнитивное: исследуются когнитивные свойства метафоры и механизмы метафоризации, что началось с фундаментальной работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980 г.) и получило реализацию в современных теориях: концептуальной интеграции (Дж. Барнден, Т. Вил, Дж. Грэди, С. Коулсон, Т. Оукли, М. Тернер, Ж. Фоконье и др.), концептуальной проекции (К. Аренс), дескрипторной (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, Е. К. Казакевич, О. В. Михайлова, Г. А. Сатаров и др.), когнитивно-дискурсивной (Т. С. Вершинина, Х. П. Дацишин, Ю. Б. Феденева, О. М. Чадюк, А. П. Чудинов и др.); 4) лингвокультурологическое: изучается метафора как средство репрезентации и концептуализации мира, ее национально-культурная специфика (З. И. Резанова, Д. Е. Эртнер, З. Ю. Петрова, О. А. Яговцева, Е. С. Яковлева и др.); 5) лингвополитическое: направлено на установление концептуальных метафор, характерных для политического дискурса (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. М. Кобозева, Дж. Лавтон, Р. Пэрис, А. Ченки, А. П. Чудинов, и др.); 6) лингвопоэтическое: выявляется специфика метафорики писателя, метафорической концептуализации и репрезентации мира в его идиолекте (Л. В. Кравец, Ю. В. Кравцова, А. С. Назин, Е. Н. Осатюк, М. Б. Шинкаренкова и др.); 7) лексикографическое: разрабатываются принципы лексикографирования метафор и составляются метафорические словари (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, Н. А. Туралина, Е. А. Юрина). В европейской лингвистике активно развивается корпусное направление метафорологии (Э. Дейгнан и др.) [16].

Активно формируется терминосистема лингвометафорологии, которую образуют как уже известные, так и новые терминологические обозначения: метафора, метафорика, метафоризация, метафорический перенос, метафорическая модель, метафорическая мотивация, метафоризатор, метафорическая синонимия, метафорическая картина мира, метафорическая репрезентация, метафорическая концептуализация, концептуальная метафора, метафорический концепт, метафорическая концептосфера (последний термин введен автором), однако необходимо отметить, что единого их толкования до настоящего времени нет.

К актуальным проблемам лингвометафорологии относится: определение сущности метафоры; установление механизмов метафоризации, принципов и параметров метафорического моделирования, базовых метафорических моделей и типов метафорической мотивации; выяснение природы и специфики метафорической

картины мира; выявление особенностей и способов метафорической репрезентации и концептуализации; разработка методов и методики комплексного анализа метафорики.

Понятие метафоры, существующее еще с античных времен, имеет сотни толкований. “Феномен метафоры изучается со времен Аристотеля, но, кажется, последнее слово о ней не будет сказано никогда” [5, с. 132]. В современной лингвистике понимание метафоры непосредственно связано с подходом к ее изучению. В семасиологическом аспекте она рассматривается как производное (переносное) значение, результат вторичной номинации, в ономазиологическом – как семантическая модель, в лингвокогнитивном – как когнитивная модель и др. В соответствии с этим существуют и разные дефиниции метафоры: перенос наименования с одного предмета на другой на основании сходства их внешних или внутренних признаков (традиционное определение); употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным класса объектов или индивида (Н. Д. Арутюнова); семиотическая закономерность, которая проявляется в использовании знаков одной концептуальной сферы при обозначении другой, уподобляемой ей в каком-либо отношении (Е. А. Селиванова); ментальная операция над концептуальными структурами, состоящая в проекции знаний из одной понятийной области в другую на основании сходства сопоставляемых реалий (А. П. Чудинов) и др. Анализ лингвометафорологических исследований свидетельствует о том, что метафора в них рассматривается как языковой (семантический) или ментальный (когнитивный) феномен. Автор разработал новый семантико-когнитивный подход к изучению метафоры [6], в соответствии с которым она понимается как ментально-вербальный конструкт, предназначенный для характеристики и номинации какого-либо объекта и созданный на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе познавательной деятельности человека. Необходимо отметить, что в европейской лингвистике большую популярность приобретает так называемая гибридная теория метафоры М. Тендаля, призванная объединить достижения разных теорий [16].

Анализ публикаций по проблеме метафорического моделирования показал, что сформировалось два основных подхода к моделированию процесса метафоризации: когнитивный (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, И. М. Кобозева, А. П. Чудинов и др.) и семантический (Л. А. Кудрявцева, О. Н. Лагута, М. Н. Лапшина, О. Б. Пономарева, Г. Н. Склярская и др.), согласно которым метафора рассматривается соответственно как когнитивная и семантическая модель. Установлению и описанию конкретных метафорических моделей в различных по жанрово-стилевой дифференциации текстах (дискурсах) посвящено уже немало прикладных исследований (Т. С. Вершинина, Р. Д. Керимов, Е. В. Колотнина, А. Б. Ряпосова, Ю. Б. Феденева, И. А. Филатенко, О. М. Чадюк и др.), однако многие вопросы все еще остаются дискуссионными или нерешенными. Сам термин “метафорическая модель” понимается в них по-разному, в связи с чем наблюдаются расхождения в параметризации моделей, принципах их описания и классификации, хотя, обобщая, можно констатировать, что при описании метафоры как когнитивной модели выделяются такие обязательные параметры, как сфера-источник (донор), сфера-цель (реципиент), их типовые фреймы и слоты, а при характеристике метафоры как семантической модели – денотативно-понятийные / семантические сферы производящего и производного значений, иногда и семантические мотиваторы (метафоризаторы). Несмотря на существующие различия в параметризации метафорической модели при семантическом и когнитивном подходах

имеются и сходные моменты: единство основных понятий метафорического моделирования (при наличии разной терминологии), оперирование одним и тем же термином “метафорическая модель”, общность в выделении таких параметров модели, как исходная и новая сферы метафоризации.

Термин “метафорическая картина мира” вошел в научный обиход совсем недавно (Ж. А. Вардзелашвили, Ю. В. Кравцова, З. Ю. Петрова, З. И. Резанова и др.), в связи с чем наблюдается неоднозначность его понимания. Одни ученые (Д. А. Катунин, Н. А. Мишанкина, А. М. Мухачева, З. И. Резанова, В. В. Рожков и др.) рассматривают метафорическую картину мира как фрагмент языковой картины мира, другие (Ж. А. Вардзелашвили, Г. Н. Скляревская, А. П. Чудинов и др.) – как более широкое явление. Так, Г. Н. Скляревская считает, что метафорика языка создает не фрагмент языковой картины мира, а заполняет все ее пространство [14, с. 77]. По нашему мнению, метафорическая картина мира представляет собой фрагментарную проекцию языковой картины мира, совокупность образных аналогово-ассоциативных представлений о мире, существующих в национальном сознании данного этноса или индивидуума и эксплицируемых в языке. Существование разных точек зрения на природу метафорической картины мира свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в этом направлении.

Важной проблемой лингвометафорологии является метафорическая концептуализация мира, отражающая творческую интерпретацию окружающей действительности, в основе восприятия которой лежит социальный и личный опыт представителей того или иного этноса. Понятие метафорического концепта, эквивалентного понятию концептуальной метафоры, было введено, как известно, Дж. Лакоффом и М. Джонсоном для описания когнитивной природы метафоры (1980). В начале XXI в. термин “метафорический концепт” (= концептуальная метафора) получил широкое распространение в лингвометафорологии (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, Ю. В. Кравцова, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов и др.), что было обусловлено формированием лингвоконцептологии как самостоятельной отрасли языкознания и появлением различных методик исследования этнокультурных концептов. Метафорический концепт обычно трактуется как устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, фиксированное в языковой и культурной традиции этноса, или особая когнитивная структура, содержащая информацию об определенной области знания и хранящаяся в памяти носителей языка. Опыт исследования метафорики на разном материале и описания метафорических концептов (концептуальных метафор) на базе авторских методик представлен в работах А. Н. Баранова, Ю. В. Кравцовой, З. И. Резановой, А. П. Чудинова и др. С нашей точки зрения, метафорический концепт представляет собой ментальный конструкт, отражающий устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании образные аналогово-ассоциативные связи реалий и эксплицируемый в процессе креативной вербальной деятельности человека в виде конкретных метафорических реализаций. Согласно нашей концепции понятия концептуальной метафоры и метафорического концепта разграничиваются: концептуальная метафора – это метафора, в которой заключено важное для данного лингвокультурного сообщества понятие, представление о чем-либо (например, *жизнь – это игра, театр, путь, путешествие* и т.п.); метафорический концепт – общее образное представление, ключевое понятие, которое реализуется в целом ряде метафор (к примеру, “Вода”: *волна радости; море слез; поток времени; струя воздуха; льется свет; течет беседа* и т.п.). Метафорический концепт является образно-ментальным инвариантом, который реализуется в различных языковых и речевых метафорических вариациях, и

компонентом соответствующего этнокультурного концепта, его образной составляющей. Как видим, до настоящего времени нет общепринятой дефиниции метафорического концепта, комплексной его характеристики как ментальной единицы, единой методики анализа.

Методология лингвометафорологии, развивающейся в разных направлениях, базируется на различных лингвистических методах и методиках: контент-анализ (при извлечении метафор из значительного корпуса текстов, их квантификационной обработке и качественно-количественном анализе собранных метафорических контекстов); компонентный анализ (с целью изучения семантики метафорических номинаций, выделения сем и определения семной структуры метафор); контекстуальный анализ (для установления семантического содержания метафор в текстах различной жанрово-стилевой квалификации); семантическое, когнитивное или семантико-когнитивное моделирование (при выявлении параметров и построении метафорических моделей) и др. Так, метод семантико-когнитивного моделирования процесса метафоризации, разработанный автором [6], предполагает такие этапы: 1) сбор представительного реестра метафорических контекстов, извлекаемых из текстов определенной жанрово-стилевой квалификации; 2) систематизация метафор по их денотативно-понятийной отнесенности с целью установления репрезентируемых метафорических концептов; 3) построение метафорических моделей для определения семантико-когнитивного форманта как квалификатора ассоциатов; 4) анализ (компонентный, контекстуальный) семантики всех репрезентантов установленных метафорических концептов с последующей когнитивной интерпретацией сем и выявлением ассоциатов; 5) описание содержания метафорических концептов на семантическом и когнитивном уровнях; 6) описание структуры метафорических концептов (ядра, приядерной зоны и периферии); 7) описание структуры реконструированной метафорической концептосферы (ядерной, приядерной и периферийной зон).

Перспективным представляется продолжение лингвометафорологических исследований в лингвосемантическом, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом, лингвопоэтическом, лингвополитическом и лексикографическом направлениях. Продуктивным также может быть: полиаспектное изучение языковых метафор; описательное и сопоставительное исследование метафорики разных идиолектов и социолектов; изучение национальных метафорических картин мира одного и разных этносов; диахронное описание национальных метафорических систем; корпусные исследования языковых и речевых (оказиональных) метафор; дальнейшая разработка принципов лексикографического описания метафорики и составление метафорических словарей. Широкие возможности для последовательной реконструкции национальных метафорических концептосфер и их сопоставительного исследования открывает разработанный автором семантико-когнитивный подход к изучению метафоры, состоящий в анализе семантики метафорических номинаций как средств языка (речи) и репрезентации метафорических концептов, позволяющий реализовать идею комплексного рассмотрения метафоры как ментально-вербального конструкта и глубже познать сущность и механизмы образно-метафорического мышления.

К важнейшим задачам рассматриваемых направлений лингвистики можно отнести следующие: 1) унификация терминологии и уточнение дефиниций; 2) комплексное исследование основных объектов (соответственно концепта, языковой личности, метафоры) и определение их национально-культурной специфики; 4) выявление индивидуальных особенностей проявления исследуемых объектов на материале различных идиолектов; 5) сопоставительное изучение данных объектов на материале разных этнокультур; 6) дальнейшая разработка принципов

лексикографирования метафор и концептов, создание новых словарей метафор и концептуариев.

Таким образом, в лингвоконцептологии, лингвоперсонологии и лингвометафорологии разработаны основные принципы, методы и различные методики анализа и описания исследуемых объектов, сформирован категориально-понятийный аппарат, накоплен значительный эмпирический материал, однако вследствие сложности и многогранности данных феноменов многие вопросы остаются открытыми и требуют дальнейшего осмысления. Дискуссионным в лингвоконцептологии является определение сущности, признаков и типов концепта, методика его анализа и описания, структуризация концепта и концептосферы; в лингвоперсонологии – установление природы и типов языковой личности, построение ее модели, методика анализа и описания; в лингвометафорологии – определение сущности метафоры, ее структуры, механизмов образования и восприятия, типов метафорической мотивации, моделирование метафоризации, выявление специфики метафорической концептуализации и репрезентации.

Перспективным в лингвоконцептологии представляется описательное и сопоставительное исследование индивидуальных и национальных концептосфер, концептографирование; в лингвоперсонологии – изучение идиолектных языковых личностей, разных этнокультурных и социальных их типов; в лингвометафорологии – исследование метафоры в лингвосемантическом, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом, лингвопоэтическом, лингвополитическом и лексикографическом аспектах.

Л и т е р а т у р а :

1. *Вепрева И. Т.* Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении (на материале высказываний-рефлексивов 1991–2002 гг.): автореф. дис. на соискание уч. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / И. Т. Вепрева. – Екатеринбург, 2003. – 34 с.
2. *Воркачев С. Г.* Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Т. 70. – № 5. – С. 64–74.
3. *Иванцова Е. В.* Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии / Е. В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2008. – № 3 (4). – С. 80–86.
4. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
5. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : КомКнига, 2007. – 352 с.
6. *Кравцова Ю. В.* Метафорическое моделирование мира в художественном тексте: семантико-когнитивный анализ / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2014. – 320 с.
7. *Кравцова Ю. В.* Методологические основания лингвометафорологии / Ю. В. Кравцова // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. пр. / редкол. : Ю. В. Кравцова (відп. ред.) [та ін.]. – К. : Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2015. – Вип. 9. – С. 68–76.
8. *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Изд-во РГУ, 1995. – С. 144–238.
9. *Лагута О. Н.* Метафорология: теоретические аспекты / О. Н. Лагута. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. – Ч. 2. Лингвометафорология: основные подходы. – 208 с.
10. *Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич.* – Барнаул; Кемерово : Изд-во БГПУ, 2006. – 435 с.
11. *Нерознак В. П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод : сб. науч. тр. – М. : Изд-во МГЛУ, 1996. – Вып. 426. – С. 112–116.
12. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ, Восток–Запад, 2007. – 316 с.
13. *Селіванова О. О.* Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
14. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – СПб. : Наука, 1993. – 256 с.

15. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 280 с.
16. Хахалова С. А. Современное состояние исследования метафоры в европейской лингвистике / С. А. Хахалова, Е. В. Третьякова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск : Изд. дом САФУ, 2014. – № 2. – С. 74–83.

References:

1. Vepreva I. T. Metazykovaya refleksiya v funktsionalno-tipologicheskom osveshchenii [Metalinguistic reflection in functional-typological elucidation] (na materiale vyskazyvaniy-refleksivov 1991–2002 gg.) : avtoref. dis. na soiskaniye uch. stepeni doktora filol. nauk : spets. 10.02.01 “Russkiy yazyk” / I. T. Vepreva. – Yekaterinburg, 2003. – 34 s.
2. Vorkachev S. G. Rossiyskaya lingvokulturnaya kontseptologiya: sovremennoye sostoyaniye, problemy, vektor razvitiya [Russian linguocultural conceptology: current state, problems, vector of development] / S. G. Vorkachev // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. – 2011. – T. 70. – № 5. – S. 64–74.
3. Ivantsova Ye. V. Problemy formirovaniya metodologicheskikh osnov lingvopersonologii [Problems of formation of methodological basics of linguopersonology] / Ye. V. Ivantsova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2008. – № 3 (4). – S. 80–86.
4. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V. I. Karasik. – M. : Gnozis, 2004. – 390 s.
5. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics] / I. M. Kobozeva. – M. : KomKniga, 2007. – 352 s.
6. Kravtsova Yu. V. Metaforicheskoye modelirovaniye mira v hudozhestvennom tekste: semantiko-kognitivniy analiz [Metaphorical modeling of the world in literary text: semantic-cognitive analysis] / Yu. V. Kravtsova. – K. : Izd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, 2014. – 320 s.
7. Kravtsova Yu. V. Metodologicheskiye osnovaniya lingvometamorologii [Methodological basics of linguometaphorology] / Yu. V. Kravtsova // Sistema i struktura shidnoslovyanskikh mov : zb. nauk. pr. / redkol. : Yu. V. Kravtsova (vidp. red.) [ta in.]. – K. : Vyd-vo NPU im. M.P. Dragomanova, 2015. – Vyp. 9. – S. 68–76.
8. Kubryakova Ye. S. Evolutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century (experience of paradigmatic analysis)] / Ye. S. Kubryakova // Yazyk i nauka kontsa XX veka / pod red. Yu. S. Stepanova. – M. : Izd-vo RGU, 1995. – S. 144–238.
9. Laguta O. N. Metaforologiya: teoreticheskiye aspekty [Metaphorology: theoretical aspects] / O. N. Laguta. – Novosibirsk: Izd-vo NGU, 2003. – Ch. 2. Linguometamorologiya: osnovniye podhody. – 208 s.
10. Lingvopersonologiya: tipy yazykovykh lichnostey i lichnostno-oriyentirovannoye obyeniye [Linguopersonology: types of linguistic personalities and personality-oriented training] / pod red. N. D. Goleva, N. V. Saykovoy, E. P. Homich. – Barnaul; Kemerovo : Izd-vo BGPU, 2006. – 435 s.
11. Neroznak V. P. Lingvisticheskaya personologiya: k opredelensyu statusa distsypliny [Linguistic personology: determining the status of the discipline] / V. P. Neroznak // Yazyk. Poetika. Pervod: sb. nauch. tr. – M. : Izd-vo MGLU, 1996. – Vyp. 426. – S. 112–116.
12. Popova Z. D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – M. : AST, Vostok–Zapad, 2007. – 316 s.
13. Selivanova O. O. Lingvistichna entsyklopediya [Linguistic encyclopedia] / O. O. Selivanova. – Poltava : Dovkillya-K, 2010. – 844 s.
14. Sklyarevskaya G. N. Metaphora v sisteme yazyka [Metaphor in the language system] / G. N. Sklyarevskaya. – SPb. : Nauka, 1993. – 256 s.
15. Slyshkin G. G. Lingvoculturnyye kontsepty i metacontsepty [Linguocultural concepts and metaconcepts] / G. G. Slyshkin. – Volghograd : Peremena, 2004. – 280 s.
16. Hahalova S. A. Sovremennoye sostoyaniye issledovaniya metafory v yevropeyskoy lingvistike [Present state of metaphoric researchs in European linguistics] / S. A. Hahalova, E. V. Tretyakova // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarniye i sotsyalniye nauki. – Arhangelsk : Izd. dom SAFU, 2014. – № 2. – S. 74–83.

Кравцова Ю. В. Нові напрями лінгвістики XXI ст.: актуальні проблеми та перспективи розвитку.

У статті подано стислий аналітичний огляд нових напрямів лінгвістики XXI ст. – лінгвоконцептології, лінгвоперсонології та лінгвометафорології, у яких поступово формується

теоретико-методологічна база та категоріально-термінологічний апарат, накопичується емпіричний матеріал. Однак чимало теоретичних положень потребують ще наукового осмислення, узагальнення та систематизації, а термінологія – уточнення й уніфікації. На підставі аналізу основних публікацій у кожній із галузей лінгвістики, що розглядаються, визначено актуальні проблеми та зроблено спробу прогнозування динаміки їх розвитку.

Ключові слова: лінгвоконцептологія, концепт, лінгвоперсоналогія, мовна особистість, лінгвометафорологія, метафора.

Kravtsova Yu. V. New Directions in Linguistics of the XXIst Century: Topical Problems and Prospects for Development.

The article presents a brief analytical review of new directions in linguistics of the XXIst century – linguoconceptology, linguopersonology and linguometaphorology, with theoretical and methodological base and categorical and terminological apparatus being gradually formed, empirical material being accumulated. However, many theoretical positions require repeated scientific comprehension, generalization and systematization, and the terminology needs clarification and unification. Based on the analysis of the main publications in each linguistic field considered, the topical problems are set out and attempts to forecast the dynamics of their development are made. In linguoconceptology, the debatable problems are determination of the nature, characteristics and types of concept, methods of its analysis and description, structuring of concept and conceptsphere; in linguopersonology – ascertainment of the nature and types of language personality, its modeling, methods of its analysis and description; in linguometaphorology – determination of the nature of metaphor, its structure, mechanisms of formation and perception, metaphorical motivation, modeling of metaphorization, ascertainment of the peculiarities of metaphorical conceptualization and representation. In linguoconceptology, the promising directions appear to be descriptive and comparative study of individual and national conceptspheres, conceptographic practice; in linguopersonology – study of idiolectic language personalities, as well as its different ethnocultural or social types; in linguometaphorology – study of metaphor and metaphorization in semantic, cognitive and linguocultural aspects based on the material of scientific, political and artistic discourses, metaphorical lexicographic practice.

Keywords: linguoconceptology, concept, linguopersonology, language personality, linguometaphorology, metaphor.

УДК 81'42:81'322

Леміш Н. Є.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

**КОРПУСНА МЕТАРОЗМІТКА СПЕЦІАЛЬНИХ ТЕКСТІВ
З ЛІНГВОАНТРОПОГЕНЕЗУ**

Статтю присвячено визначенню критеріїв корпусної метарозмітки спеціальних текстів з лінгвоантропогенезу. Досягнення мети реалізовано через уточнення понять “лінгвоантропогенез”, “спеціальні тексти”, “метарозмітка” та пошук набору елементів для здійснення метарозмітки фахових текстів. Запропоновано включити такі групи метаданих до метарозмітки спеціальних текстів із лінгвоантропогенезу: текстові метадавні; дані про автора; лінгвістичні метадавні; тематичні питання (із функціональними сферами); технічні метадавні, що дасть змогу суттєво скоротити час технічної роботи з корпусом такого типу, розширить коло його користувачів та підвищить об'єктивність результатів досліджень із проблематики лінгвоантропогенезу.

Ключові слова: корпусна метарозмітка, спеціальні тексти, лінгвоантропогенез.

У сучасному мовознавстві відбувається зміна антропоцентричної парадигми на антропокосмічну. Це пов'язане з процесом взаємодії та взаємозв'язком лінгвокультури та ноосфери щодо нових перспектив людської еволюції – лінгвоантропогенезу у